

Гореликов Андрей Иванович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и архивоведения
Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК СОСТАВНАЯ
ЧАСТЬ ОБЩЕРОССИЙСКОГО
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА**

Аннотация:

Автором уделено внимание одному из проблемных аспектов государственной национальной политики – цивилизационному фактору. Само понятие «национальная политика» рассматривается как целенаправленная деятельность государства по регулированию межнациональных отношений, выполнению цивилизационных, консолидирующих и интегрирующих функций.

Ключевые слова:

государство, национальная политика, национальные проблемы, коренные малочисленные народы, межнациональные отношения, цивилизационный фактор, культурные преобразования.

Gorelikov Andrey Ivanovich

PhD in History,
Assistant Professor,
History and Archival Science Department,
Komsomolsk-on-Amur State Technical University

**THE STATE NATIONAL POLICY
REGARDING INDIGENOUS
MINORITIES OF THE FAR EAST
AS A PART OF THE ALL-RUSSIAN
CIVILIZATION COMPLEX**

Summary:

The author focuses on such an aspect of the state national policy as a civilizational factor. The national policy conception itself is considered as a purposeful activity of the government focused on regulation of interethnic relations, fulfillment of civilizational, consolidating, and integrating functions.

Keywords:

state, national policy, indigenous minorities, civilization factor, national problems, international relations, cultural changes.

Одной из актуальных и наиболее дискутируемых проблем в исторической науке является государственная национальная политика и ее реализация. В современных условиях национальный вопрос приобрел особую остроту и продолжает оставаться неотъемлемым элементом политической доктрины. Большинство ученых склонны рассматривать государственную национальную политику как важнейший фактор естественно-исторического процесса в двух ее основных функциях: всеобщего организующего начала общества и в качестве конкретной регулятивно-контрольной сферы, направляющей жизнь и деятельность людей, отношения этнических групп и государства [1].

Глубинная сущность государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов начинает обнаруживаться и теоретически проявляться только в постсоветский период. Нужно сказать, что ее реализация основывалась на идее радикального переустройства веками устоявшегося уклада жизни данных народов.

На начальном этапе советского периода научный подход к разработке государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов составила марксистко-ленинская теория национального вопроса, тесно связанная с разработкой фундаментальных проблем строительства социализма. В.И. Лениным была выработана особая точка зрения на историческое развитие «отсталых» северных народов России.

Само понятие «национальная политика» рассматривалась как целенаправленная деятельность государства по регулированию межнациональных отношений, выполнению цивилизационных, консолидирующих и интегрирующих функций.

Выделение категории «государственная национальная политика» в качестве основополагающей отражает важнейшее положение методологического характера – выявлять степень изменений в политическом, экономическом, социокультурном развитии коренных малочисленных народов на переходных этапах от традиционного к индустриальному обществу. В проведенном исследовании понятие «государственная национальная политика» незаменимо при выявлении путей преодоления коренными малочисленными народами исторического отставания, как неотъемлемой черты российского цивилизационного комплекса. Особое внимание отводилось подъему культуры, строительству народного образования, становлению системы здравоохранения, созданию письменности.

Сегодня, когда говорят о национальной политике, подразумевают политику государства как искусство соединения национальных интересов. В более широком смысле суть национальной политики – и это зафиксировано в Конституции РФ (1993) – обеспечение прав человека для

представителей всех народов, независимо от их численности. К числу важнейших свойств национальной политики следует отнести сохранение целостности российского общества.

Рассматривая различия государственной национальной политики дооктябрьского 1917 г. и советского периодов, В.Ю. Зорин делает ряд важных выводов. В Российской империи национальная политика в отношении «местных» народов Севера, Сибири и Дальнего Востока сводилась к регулированию статуса «инородца». Государственная администрация не стремилась к изменению устоев жизни местных народов. Все нерусские народы оставались только объектом межнационального регулирования. В таком подходе был и некоторый позитивный смысл – признание и учет некоторых цивилизационных особенностей организации социальной жизни и быта «инородцев». Консервируя традиционный образ жизни на национальных окраинах, царизм смог обеспечить определенную политическую стабильность [2, с. 581].

С 1917 г. национальная политика на территории советской России впервые стала самостоятельным направлением внутренней политики государства. Это обстоятельство накладывало отпечаток на все, что касалось реализации национальной политики страны в отношении коренных малочисленных народов.

В решениях XII Съезда РКП(б) (1923) отмечалось, что отсталые окраинные народы не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать таким образом ушедшие вперед национальности без государственной и длительной помощи извне. Конкретные условия и формы этого должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается движение, направленное на создание социализма. Местные отличия, в особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытка осуществить тот или иной план – все это должно отразиться на пути к социализму [3, с. 559]. Решения съезда партии были законодательно закреплены Конституцией РСФСР 1924 г. Наряду с подтверждением права на самоопределение ст. 13 гарантировалось право на свободное пользование родным языком на съездах, в суде, школе, управлении и общественной жизни.

В основу таких программ была положена система цивилизационных мер, направленных на сохранение и развитие культур, языка, традиций малочисленных народов, расширение сотрудничества. В своей статье «Национальные проблемы в политическом развитии коренных малочисленных народов первого десятилетия советской власти» автор указывает, что к началу модернизационных преобразований советского периода коренные малочисленные народы Дальнего Востока прошли длительный путь эволюции. В новых исторических условиях им предстояло интегрироваться в советскую политическую систему, через создание принципиально новых органов власти. Решение национальных проблем во многом зависело от осуществляемых перемен в общественном переустройстве, степени трансформирования сложившегося веками самоорганизации [4].

В научных трудах М.И. Куличенко, И.И. Грошева, И.П. Циммеряна, А.П. Ланщикова, Э.А. Баграмова, Р.Г. Абдулатипова, В.А. Тишкова, С.В. Кулешова, Н.П. Медведева и других, посвященных теории государственного строительства, обращается внимание на цивилизационное воздействие национальной политики, проводимой государством среди коренных малочисленных народов. Так, И.И. Грошев, анализируя социально-экономические условия возникновения наций и характер национальных взаимоотношений, отметил, что законодательно решив проблему установления правового равенства народов, во главу угла ставилась политика сближения наций и народов с их специфическими социально-культурными особенностями. Он выявил, что без учета цивилизационного фактора государственная национальная политика не может быть по-настоящему эффективной [5].

В советский период был разработан и практически реализован вариант государственной национальной политики, который обеспечивал интересы политической системы. Ее идеологические аспекты требовали формирования однородной социальной структуры советского общества. В основе стратегии государственной национальной политики в отношении данных народов являлось обеспечение условий для преодоления «отсталости» через мобилизацию традиционного опыта и духовных ценностей на коренные социально-экономические и культурные преобразования.

Был решен целый ряд задач, направленных на повышение образовательного и культурного уровня коренного населения, создание национальной интеллигенции. Социальная структура и такие ее аспекты, как жилищное строительство, развитие сети здравоохранения, торговли, пенсионное обеспечение получили весьма стремительное развитие.

По мере реализации национальной политики этнические сообщества приобретали новые этнические свойства, происходило стирание языковых и культурных различий и, в конечном итоге, был осуществлен переход коренных малочисленных народов к индустриальному обществу.

В контексте изложенного государственная национальная политика в отношении коренных малочисленных народов, на наш взгляд, представляет собой реальность, которая постоянно развивается, выдвигает новые задачи, нуждается в теоретическом переосмыслении; ее следует рассматривать как составную часть общероссийского цивилизационного комплекса в определенных исторических условиях.

Ссылки:

1. Национальная политика России: история и современность. М., 1997. 680 с.
2. Зорин В.Ю. Национальной политике – правовую основу // Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 577–596.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Ч. 1.
4. Гореликов А.И. Национальные проблемы в политическом развитии коренных малочисленных народов первого десятилетия советской власти // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 64–66.
5. Грошев И.И. Сущность национальной политики КПСС. М., 1982. 303 с.

References:

1. *National Policy of Russia: history and modernity* 1997, Moscow, p. 680.
2. Zorin, VY 1997, 'National policy - the legal basis', *National Policy of Russia: history and modernity*, Moscow, pp. 577-596.
3. *CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1953, Moscow, part 1.
4. Gorelikov, AI 2013, 'National problems in the political development of Indigenous Peoples of the first decade of Soviet power', *Theory and practice of social development*, no. 11, pp. 64-66.
5. Grosev, II 1982, *The essence of the national policy of the CPSU*, Moscow, p. 303.